

Надея Ясминска
БУСИНКИ И КАПЛИ

Жил-был Мальчик.

Небольшой человек пяти лет. В самой южной комнате квартиры, на самом шестом этаже дома. У него были Папа, Мама и Кот. И время от времени случался Старший Брат.

В общем, если бы Мальчика попросили написать о себе книгу, он бы начал именно так.

*

Папа, несомненно, занял бы достойное место на выставке пап. Он был как раз таким, каким нужно: большим, слегка квадратным, с крепкими плечами. В наборе с ним шли стандартные вещи – работа, машина и галстук, а по выходным еще и футбольный мяч. Пожалуй, в Папиных глазах чаще, чем хотелось бы, отражался телевизор. И еще он постоянно повторял: «Не сейчас». Но Мальчик знал, что Папа не виноват: «не сейчас» приходит с возрастом – так же, как и лысина.

*

Мама любила готовить. А когда она уставала, то готовила особенно много и вкусно. «Как приятно побывать в тишине, потому что у всех занят рот», – повторяла она. Так что иногда в их семье был завтрак, второй завтрак, обед, полдник, ужин и перекус.

Мама обычно носила платья, но Мальчик любил ее домашние халаты. Потому что платья были цельные, словно кокон. А халат напоминал сложенные и завязанные на поясе крылья, такие же яркие и пестрые, как у бабочки.

*

Кот на самом деле был Корабельным Котом. Потому что, когда перевёрнутый стол превращался в корабль, он непременно забирался туда. А ещё Кота можно было прикладывать к уху, как большую мягкую ракушку: в его урчании слышался шум моря.

*

Брат возглавлял список явлений под названием: «Не понимаю, зачем это нужно». Он был невыносимо Старшим. Щедрым на тычки и подколки. И, подобно утренней овсянке, навевал мысль о неизбежности некоторых вещей.

*

Мир Мальчика представлял собой особенную карту. На ней были пять островов: комната, квартира, лестница с лифтом, двор и улица, которые омывались загадочным океаном под названием «все остальное».

Самым большим островом была, конечно же, комната. Светлая в мелкий зеленый горошек. Там находилась уйма интересных вещей. Например, тайник с прошлогодними календариками, билетами и другими древностями. Или настоящий призрак – призрак тумбочки (ее убрали неделю назад, но все равно на это место так и хотелось поставить чашку). Или мягкое узкое кресло с высокими подлокотниками, которое умело обнимать – совсем как Мама.

Уютная спальня сменялась волшебным дворцом, дворец – пиратским логовом, а логово вновь превращалось в спальню. В общем, это была настоящая детская комната.

*

Кроме Кота в комнате Мальчика еще водились сны. Они жили в пустых коробках из-под конфет. Самым любимым был сон с запахом мятных леденцов. Он обычно снился по вторникам, а летом выползал из своей коробки еще и по воскресеньям.

*

Мальчик вел дневник в своей голове. Так было удобнее по двум причинам:

- 1) никто никогда не прочтет его тайны;
- 2) он еще не умел писать.

*

Иногда Мальчику казалось, что родители его совсем не понимают. Словно он говорит на одном языке, а Папа с Мамой – на другом.

– Мама, знаешь, что я сегодня придумал?

– Да-да, хорошо.

На языке Мальчика на такой вопрос не отвечали «да-да, хорошо».

*

Мальчик не любил наводить порядок в комнате, но всегда собирал разбросанную по углам обувь. Потому что ботинки – существа мстительные. Если не разложить их по парам, они потом перепутают твои ноги в самый неподходящий момент, и ты упадешь.

*

– Что будешь на завтрак?

– Кусочек окна с небом.

Мальчику нравилось сидеть с той стороны стола, где высотное здание напротив не загораживало облака.

*

Во дворе у Мальчика был Шапочный Знакомый – его ровесник из дома напротив. Когда-то они случайно перепутали шапки и после этого решили понемножку дружить. Больше всего им нравилось следить за миром. Незаметно, чтобы мир не догадался.

«Какой замечательный день! – часто думал после их встречи Мальчик. – Мы сегодня о стольком молчали!».

*

Когда во двор почему-то оказывался закрытым, можно было играть на лестнице с Соседской Девочкой. Мальчик водился с ней не очень охотно и скорее от скуки, потому что у соседки были свои недостатки:

- а) она младше;
- б) она девочка.

Но исправить и то и другое не представлялось возможным, поэтому Мальчик старался быть снисходительным.

*

Долгое время Мальчик думал, что можно вернуть «вчера», если очень постараться. Но вот что получалось.

– Среда – не вторник, потому что Мама приготовила на обед голубцы, а не котлеты.

– Четверг – не вторник. Мама по большой просьбе сделала котлеты. Но Папа пришел в плохом настроении, потому что у него болел зуб.

– Пятница – не вторник. Папа вылечил зуб, но Мама отказалась снова готовить котлеты. Плюс ко всему вечером заявились гости.

Сделать «вчера» никак не удавалось. Кроме того, каждый день было другое «вчера».

Выходит, есть на свете вещи, которые больше не вернешь.

*

Летом можно было брать с собой во двор старое одеяло, расстилать его на траве и полеживать на нем в свое удовольствие. Мальчик частенько так делал. Всякий раз к нему подходил Шапочный Знакомый и молча ложился рядом. Они любили смотреть в небо.

– Я бы хотел попробовать облака.

– С чего ты взял, что они тебе понравятся?

– Все вкусное всегда на самой верхней полке.

*

Когда ничего не хотелось делать, Мальчик мог просто сидеть и наблюдать за Котом.

А Кот был интересен и в движении, и без. Даже когда он зевал, в глубине его пасти была видна маленькая вселенная.

Брат, к примеру, зевал только черной дырой.

*

Иногда вещи складывались лучше, чем стих.

Иногда стих складывался лучше, чем вещи.

Иногда не получалось сложить ни то, ни другое.

Жизнь не давала скучать.

*

Мальчик любил жару и пекучее яркое солнце. Но не доверял теплой ласковой погоде. Точно так же вела себя Мама, когда сахарным голосом звала Кота из-под дивана, чтобы потом дать ему хорошую трепку за тапки или обои.

А ведь стояла именно такая погода, и листья даже не думали желтеть, когда Мальчик нашел во дворе нечто важное: два коричневых каштана.

Он сунул их в карман, а дома положил в тайник. Его просто распирало от гордости. Это было так чудесно – первым узнать, что пришла осень.

*

— Не ходи по грязи, — сказал Папа.

— Я просто хотел пройтись по радуге, — объяснил Мальчик.

А про себя он подумал, что, наверное, человек вырастает тогда, когда перестает замечать радугу в бензиновой лужице.

*

Во время прогулки Мальчик встретил Старичка в потертом пальто. Тот сидел на тротуаре, и рядом с ним стояла картонная коробка с надписью: «Подарите мне радость».

Мальчик хотел дать ему монетку, подошел и... изумленно остановился. В коробке не было денег. Там лежали конфеты, самодельные игрушки, детские книги и много всякой всячины.

— Доброго дня, — улыбнулся Старичок.

— Здравствуйте, — смутился Мальчик. — А у меня только деньги.

— Так бывает, — сочувственно кивнул Старичок. — Ты любишь сладости?

— Спасибо, но у меня зуб болит, мне нельзя.

— А читать?

— Пока не умею.

— Тогда, может быть, тебе нравится надувать шарики?

Мальчик кивнул — вот это он действительно любил! Тогда Старичок достал из коробки несколько разноцветных воздушных шаров и протянул ему.

— Что я за это вам должен? — недоверчиво спросил Мальчик.

— Эй, это я твой должник! — вскричал Старичок в потертом пальто. — Ведь ты подарил мне радость. Сделать кому-то приятное — чудесная возможность. И её, знаешь ли, никогда не стоит упускать!

*

В общем, Мальчик уже давно понял, что богатство и бедность измеряются в карманах. У богатого человека множество карманов, пусть он их и не видит. А бедный — тот, у которого карманов нет. Вокруг столько всего прекрасного, а ему некуда это положить.

*

— Откуда у тебя синяк? — удивился Папа. — Ты ведь играл только с маленькой соседкой.

— Она ударила меня паровозом, — сказал Мальчик.

— Женщины... — вздохнул Папа.

*

Дневник в голове

«Наверное, дети похожи на окна. Они прозрачные. Сразу видно, кто хочет с тобой дружить, а кто собирается ударить в глаза.

А взрослые – это двери. Иногда открытые. Иногда закрытые. С закрытыми сложнее всего: неизвестно, ждут тебя за дверью или нет. Может быть, там тайный ход, который ведет в интересное место. А может – злая тетенька, готовая всыпать тебе полотенцем. Нужно ли туда стучать? Каждый раз непонятно.

Стены? Людей-стен нет. Бывают только двери, заложенные кирпичом».

*

– Дети в твоем возрасте уже должны заниматься чем-то полезным, – заявил Папа. – Писать буквы, чистить ботинки и прочее. А тытворишь какие-то глупости и ничего не делаешь!

– Как это не делаю? – удивился Мальчик. – А глупости? Только первая из них – это два часа, четыре газеты и почти вся клейкая лента. У меня даже уши вспотели. Ничего себе «ничего»!

*

Дождь лил три дня. На четвертый он ушел в другой город и выглянуло солнце – бледное, мерзлое, все в невидимых пупырышках.

Во дворе теперь было полно каштанов, но они стоили не больше выплюнутой жвачки. Ведь эти каштаны появились не первыми, они не стали тайной.

«Теперь понятно, почему папа так торопится на работу, – подумал Мальчик. – Не очень-то хорошо живется тем, кто опоздал!»

*

– Завтра утром мы пойдем к зубному, – сказала Мама.

Мальчик решил, что это несправедливо. Наверняка утра были придуманы для того, чтобы смотреть в окно, пить какао и мечтать. А вовсе не для того, чтобы лечить зубы.

Вот бы когда-нибудь встретить того, кто создал все вокруг! Без сомнения, этот кто-то многое объяснил бы Маме.

*

К врачу они обычно ходили втроем: Мальчик, Мама (или Папа) и дух. Родители в таких случаях всегда говорили сыну, что ему нужно «собраться с духом». Мальчик всегда был уверен, что дух собирается быстрее: по крайней мере, ему точно не надо завязывать кроссовки.

*

Мальчик понимал, почему рассерженные люди становятся пиратами. Когда ты обижен на этот мир, лучше смотреть на него одним глазом и видеть только половину.

*

– Пап, как ты думаешь, что такое разница?

– Это, допустим, пять минус два. Равняется трем. Вот три – это и есть разница.

– А мне кажется, разница – это когда я поливаю цветы на ковре, а мама видит лужу. Или когда брат наступает на мой бумажный самолетик, а я плачу, потому что это Боинг. Или когда ты дочитываешь сказку и говоришь, что это конец, а я-то знаю, что не конец. Просто дальше история написана совсем крошечными буквами, и ты их не видишь.

– Разница – это пять минус два, – повторил Папа.

*

Самые большие загадки в мире:

- двери, которые не открываются;
- краны, из которых ничего не льется;
- рамки без картин;
- пустые шкатулки;
- шоколадные яйца с сюрпризом;
- коты.

Мальчик немного подумал и добавил: «Родители».

*

В их подъезде жила Ступенная Бабушка. Каждый день она медленно спускалась по ступенькам с восьмого этажа во двор, сидела там на лавочке, а потом так же неторопливо поднималась назад. Наверное, Бабушка не любила лифт.

– Она совсем с головой не дружит, – как-то сказал Папа.

– Наверное, голова первая начала, – предположил Мальчик.

*

Иногда Брат приходил домой совсем не в домашнем настроении.

– Достали! – жаловался он. – Ненавижу! Всё ненавижу, понимаешь?

– Нет, – честно отвечал Мальчик.

*

Дневник-в-голове

«Когда-нибудь придется пойти в школу – неважно, хочется или нет. И с того момента на шее начнет расти галстук. Полоска за полоской. Интересно, с ним так же свободно дышится? Судя по взрослым – вряд ли. Может быть, лысина появляется именно потому, что горло сдавлено галстуком и воздуху сложно пробраться к голове?»

Конечно, это объясняло тот факт, что у женщин не было лысин. Бусы висели на шее куда свободнее.

*

«Даже во рту осень», – подумал Мальчик и сжал в кулаке два молочных зуба.

*

Открытия дня:

– под ванной живет сороконожка, которая выползает, если долго стучать по бортику;

- у батареи есть краник, но он не откручивается;
- на небе светит полярная звезда;
- за пианино лежит чье-то письмо, только его никак не достать;
- Париж – столица Франции (или наоборот?);
- в самом углу холодильника спрятан кусок сыра, местами уже зеленый;
- на подушке обнаружен кошачий ус (не прирастает обратно к Коту, значит, его можно оставить себе).

«Интересно, где были все эти вещи до того, как я их открыл?»

*

– Если ты уберешь со стола и помоешь посуду, я дам тебе денег на жвачку, – сказала Мама.

«Вчера только за посуду можно было заработать на шоколадку, – подумал Мальчик. – Выходит, деньги сегодня стоят дороже, чем вчера».

*

Утром, выбегая в магазин за газетами, Мальчик столкнулся со Ступенной Бабушкой.

– Если с вашей головой никак не выходит, – вежливо сказал он, – вы можете дружить со мной.

– Очень хорошо, – немного помолчав, улыбнулась Бабушка.

– А почему вы все время спускаетесь по ступенькам? Есть же лифт!

– Он слишком быстрый. Я набегалась в свое время, и теперь так приятно никуда не спешить!

– Можно, я спущусь с вами?

Так Мальчик узнал, что каждый этаж в их доме выкрашен в разный цвет.

*

Иногда они всей семьей ходили в гости. Это было хлопотное занятие, потому что по возвращении их встречал недоКот: недокормленный, недоглаженный, недопонятый, недолюбленный. Через два часа совместных усилий он снова превращался в Кота.

*

– Я не хочу учиться читать, – сказал Мальчик.

– Почему? – удивилась Мама.

– У папы перед сном книжка всегда одинаковая. В конце рыцарь побеждает дракона и спасает принцессу. А когда я ее листаю, она разная. Вчера принцесса улетела на драконе в свое королевство. Сегодня у рыцаря разболелся живот, потому что он наелся драконьих конфет. Завтра принцесса может оказаться волком и слопать всех остальных.

– В школе тебя научат, хочешь ты этого или нет.

– Тогда обещай мне, что... Когда я буду читать по-взрослому, ты подаришь мне книгу без страниц.

*

За окном ветер яростно срывал листья с деревьев.

– Ты глупый, – сказал ему Мальчик. – Так ты не приблизишь зиму. Я тоже однажды оторвал почти все листы с календаря, чтобы завтра наступил Новый год. И что думаешь? Наступило второе сентября, зато от мамы мне влетело. А ведь должно было сработать. Жизнь – она странная.

*

— Это очень обязательно — знать, куда ведет дорога, если ты по ней уже идешь?

— Зачем? — пожал плечами Шапочный Знакомый. — По-моему, это ужасно скучно: попасть в то место, куда собирался идти.

— Вот и я так думаю, — кивнул Мальчик.

Они сидели на границе двора и улицы и смотрели туда, где когда-то были трамвайные пути.

*

Дневник-в-голове

«Лестницы могут вести и вниз, и вверх, когда им вздумается. И никогда не знаешь наперед, что им взбредет в голову.

Только они не сравнятся с дорогами. Дороги ведут еще и вправо-влево, иногда наискосок. Приходится быть очень внимательным, чтобы попасть туда, куда тебе нужно.

Но тогда выходит, что простая земля еще удивительнее. Она вообще может завести куда угодно».

*

— Ну, чем вы без меня занимались? — спросил Папа, прия с работы.

— Я строил дом из одеяла. А мама смотрела луковую оперу.

— Мыльную оперу, — поправил Папа.

— Какая разница, от чего плакать, если так уж хочется, — пожал плечами Мальчик.

*

Выходить во двор стало опасно, потому что Мальчика стал частенько поджидать Хулиган, этакий верзила на два года старше.

Несколько раз он гонялся за Мальчиком по всей площадке, но так и не догнал. Наверное, его старые замученные кроссовки отказывались быстро бегать.

*

— Глаза — зеркала души, — как-то сказала Мама.

— Почему? — удивился Мальчик.

— Потому что в глазах человека можно разглядеть то, что у него внутри.

Они пошли гулять по парку, и Мальчик наблюдал за прохожими, даже заговаривал с ними. А вечером заявил:

— На самом деле, зеркало души — это нос.

— Что за глупости! — возмутилась Мама.

— Но ведь правда. Все видно через дырочки. Особенно, когда нос у человека сильно задран...

*

В какой-то момент Мальчик понял загадку цвета глаз. Все зависит от рождения. Если у кого-то голубые глаза – значит, его принес аист. И первое, что увидел этот человек, было небо. Серые глаза – работа того же аиста, только в тот день собирался пойти дождь. А зеленые глаза – заслуга капустного листа. Таких людей непременно находили в капусте.

Больше всего Мальчик жалел тех, у кого темные глаза. Наверняка их нашли в какой-нибудь кроличьей норе. Бедняги! Ну и холодно им тогда было!

*

Когда родители желали Мальчику спокойной ночи и выключали в его комнате свет, он не ложился сразу, а какое-то время просто сидел на кровати. Он не видел стен, он не видел пола и потому представлял себе, что сидит на самом краешке мира.

*

Самые вкусные слова:

- «шоколад»;
- «мороженое» (если не добавлять «мясо»);
- «подарок»;
- «снег»;
- «приключение».

Самые невкусные слова:

- «овсянка»;
- «укол»;
- «ремень»;
- «завтра»;
- «не сейчас».

*

Зима пришла ночью, без стука, чтобы никого не разбудить. Утром мороз слегка пощипывал обе стороны окна.

Снег походил на воздушный рис, который сыпали, и сыпали, и сыпали в огромную миску. А ветер кружил и смешивал его. И казалось, кто-то огромный сейчас проснется и приступит к завтраку.

– Главное – не забыть шапку, – сказала Мама.

«Главное – не попасть в ложку», – подумал Мальчик.

*

На работу Папа надевал Усталые Штаны – серые, с острыми стрелками. Мальчик называл их так потому, что они превращали родителя в серьезного, замученного человека. Зато для прогулок и игры в футбол Папа всегда надевал джинсы.

Мальчик определенно решил: когда вырастет, он не будет ходить туда, где нужно носить Усталые Штаны.

*

– Ну, что за гадости ты сегодня творил?

Брат был какой-то увредненной моделью Папы. По крайней мере, Папа спрашивал только про глупости.

*

Теперь Мальчик знал, что Ступенная Бабушка выходит из своей квартиры ровно в десять тридцать. И в десять тридцать пять он уже ждал ее на своем этаже. Вместе они спускались, потом Бабушка сидела на лавке, а Мальчик играл во дворе. Через час пора было подниматься.

Каждый день они придумывали этажам новое название. Однажды Мальчик предложил:

– Пусть это будут материки.

– Но материки всего семь, а этажей у нас восемь, – рассудила Ступенная Бабушка. Она когда-то была школьной учительницей и поэтому знала все на свете.

– Восьмой придется придумать, – сказал Мальчик. – Пусть будет Северная Австралия?

– Чур я живу именно там, – согласилась Бабушка.

*

Мама разговаривала по телефону два часа. С ней это случалось.

– Я сойду с ума, – жаловалась потом она.

— Сходи минут на пять, — кивнул Мальчик. — Ты ведь сама говорила: всякая прогулка только на пользу. А мне с тобой можно?

Но Мама снова взяла телефонную трубку.

«Придется сходить одному», — подумал Мальчик и залез в корзину для белья.

*

Сегодня стоило поразмыслить о плюсах и минусах комнаты на шестом этаже.

Плюс: небо ближе, чем на втором этаже.

Минус: но дальше, чем на восьмом.

Плюс: можно видеть верхушки деревьев, не вставая с кровати.

Минус: тогда не видны машины.

Плюс: при побеге из дома можно выбраться по пожарной лестнице на крышу.

Минус: при том же побеге нельзя будет использовать веревочную лестницу из простыней — земля слишком далеко.

Плюс: часто спускаешься вниз на лифте.

Минус: почти не спускаешься вниз по лестнице.

Итог: жить на шестом этаже — и хорошо, и плохо. Или: не хорошо и не плохо.

«Как-то в жизни все непонятно», — пожал плечами Мальчик.

*

— Тебе не скучно с твоим другом? Сколько раз я ни выглядываю в окно, вы все сидите и молчите.

— Мы не молчим. Мы разговариваем словами-невидимками. А по-настоящему молчать — это только по вторникам и после обеда.

*

За ужином Папа долго объяснял Мальчику, кто такой оптимист и кто такой пессимист. Перед сном Мальчик записал в своем дневнике:

«Оптимист: тот, кто смотрит в лужу и видит там луну.

Пессимист: тот, кто смотрит в лужу, видит там луну и говорит: “Она захлебнулась”».

*

Бывали такие ночи, когда не спалось. Нет, ничего не болело, и никто не мешал. Просто опаздывал сон. Тогда Мальчик лежал и смотрел в потолок.

«Вот бы понять, – думал он, – вот бы понять, смотрит ли потолок в меня, когда тоже не может заснуть».

*

Воскресенье считалось особым днем, днем отдыха и чая с печеньем. Можно было расслабиться и помечтать о том же самом, а не о другом.

*

– Ты сказал, что люди видят глазами.

– Конечно, – отозвался Папа.

– Но я могу закрыть глаза и все равно увидеть что угодно. Даже тебя в этой комнате, когда тебя там нет.

– Это память. Или твое воображение.

– Понятно, – кивнул Мальчик. – Выходит, глазами смотрят. А видеть – дело совсем другое.

*

Мальчик совершенно точно знал, что сердце на самом деле не такое, как его показывают в мультфильмах. И не такое, как его рисуют в атласе анатомии. Сердце имеет форму дома, потому что там кто-то живет.

И в этом доме, наверное, много комнат. А как по-другому? Маме нужна ее спальня с синими занавесками. Папе – его кабинет. Кухня пусть будет для Кота, там есть холодильник. Брат со своими постерами и дисками может ютиться на чердаке. Маленькую комнату соседской девочки, которая обозвала и ударила его, он, пожалуй, закроет. Но не будет далеко прятать ключи.

– А есть на свете люди, которые никого-никого не любят, только себя? – спросил Мальчик.

– Хватает, – ответила Мама.

«Вот ведь бедные! – подумал Мальчик. – У них не дом, а однокомнатная квартира».

*

– Пап, я готов идти гулять. Переодевайся.

– Ты что, не видишь, я уже сменил рабочий костюм.

– Вот только забыл снять нахмуренный лоб. Ничего, я подожду.

*

Самыми загадочными жителями улиц были, конечно же, автобусы. Мальчик побаивался их, хоть и никому не признавался в этом. Ему казалось, что его непременно забудут на потертом сиденье и он будет ездить, ездить и ездить по кругу, пока его кто-нибудь не найдет.

*

Дневник-в-голове

«Папа сказал, что слова имеют цену. Наверное, я начинаю понимать.

Похоже, что слово “да” стоит дороже слова “нет”. “Нет” могут повторять много раз: “Я сказала тебе: нет, нет и нет”. А вот “да” не разбрасываются. Будто это слишком редкая кофета, чтобы есть ее каждый день.

Бывают слова, которые почти никогда не произносят. Как “я тебя люблю” или “ты самый лучший”. Они, наверное, вообще дорогущие… как самолет!

Интересно, из какого кошелька мы за это платим? Вдруг я уже нищий и сам об этом не знаю? Надо спросить».

– Мам?

– Нет, не сейчас.

*

Когда Мама злилась, она начинала наводить порядок. Какой-то молчаливый, колючий порядок. Тогда пол был так сурово чист, что лучше бы он оставался грязным.

В такие минуты все остальные старались не попадаться Маме на глаза, чтобы ненароком не оказаться в мусорном ведре или в стиральной машине.

*

После обеда Мальчик пришел со двора, прижимая к лицу скомканный шарф. Хулиган все-таки купил себе новые кроссовки.

– Ты с кем-то столкнулся нос к носу? – пошутил Папа.

– Нет, я столкнулся нос к кулаку.

*

Да, порой мир становился жутко несправедлив. И чаще всего это происходило в хорошую погоду. Большая яркая обертка, внутри которой нет конфеты.

Ступенная Бабушка уехала погостить к родственникам. Знакомый пропал. Родителиссорились. В такие минуты Мальчик закрывался в комнате один.

– Что уставился? – бурчал он себе в зеркале. – Я ведь на тебя не смотрю!

Мир, в конце концов, протягивал руку первым. На то он и мир, чтобы мириться.

*

Дневник-в-голове

«Я не верю в динозавров. Пока что не верю. Они слишком большие. Нужно тренироваться и начинать с чего-то маленького. Я уже почти поверил в домовых. На очереди Дед Мороз. Потом – леший и саблезубый тигр. А там и до динозавров недалеко.

Драконы? Они существуют, что бы там ни говорил папа. Иначе улицы кишили бы принцессами. Раз их нет, значит, постарались драконы. Как же иначе? Это наука».

*

– Почему ты не мог сказать сразу, как нормальный человек?

– Я говорил.

– Ты ревел.

– Я говорил! Просто от обиды сдавило горло, и слова пошли из глаз.

*

Долгое время Мальчик высматривал на улице Старичка в потертом пальто. Он хотел спросить: если Хулиган во дворе хочет ударить его в нос, то нужно разрешить ему это сделать? Ведь тогда обидчик явно обрадуется. А Мальчик, выходит, тоже должен получить радость от того, что подарил ее кому-то?

Но Старичка все не было. И Мальчик решил не попадаться Хулигану на глаза, пока не разберется в вопросах радости.

*

– Пап, почему все злодеи ходят в черном?

– Чтобы их не увидели ночью.

– А днем?

– А днем они спят.

– Тогда Детский Сад нужно переназывать в Злодейское Логово. Там нас постоянно называли негодниками и после обеда отправляли в кровать.

– Вот где корень зла, – буркнул Папа и уткнулся в газету.

*

Как-то Мальчик обнаружил куриную косточку под шкафом. Тогда он взял на руки Кота и показал ему свой тайник в углу кровати.

«Теперь все честно», – решил он.

*

– Ты можешь хоть немного помолчать? – спросила Мама. – Молчание – золото.

– Не хочу быть в золоте, – сказал Мальчик. – Мужчинам не идет.

Но потом он решил, что пара золотых зубов пирату не помешает. И выделил по пять минут на каждый зуб.

*

Новый год был для Мальчика особенным праздником: и веселым, и каким-то задумчивым. Может быть, потому, что он наизусть знал все елочные игрушки. Этот шар Мама принесла с работы – когда еще работала. Шляпку от деревянного дома отгрыз Кот. Стеклянный мухомор подарила ему родная бабушка – тогда она еще у него была. А эту мишурку Мальчик сам выбирал на шумном предпраздничном рынке, полном людей и мандаринов.

В общем, в этот праздник ему казалось, что его жизнь разрезали на кусочки и повесили на елку. Но Мальчик никогда никому об этом не говорил. Он занимался тем, что обычно ждали от детей – смеялся, ел торт, взрывал хлопушки.

*

– Что тебе привезти с каникул? – спросил Брат.

– А можно головоломку? – оживился Мальчик.

Через неделю Брат привез ему биту. Он все понимал буквально.

*

– Пап, мам, зачем вам будильник?

– Чтобы не проспать и не опоздать на работу.

– А почему, когда я ходил в садик, у меня не было будильника?

– Потому что тебя поднимали мы.

– Все ясно, – сказал Мальчик.

«Родители на самом деле скучают по своим родителям, поэтому заводят будильник. Им очень надо, чтобы кто-то говорил им, что пора вставать».

*

Калейдоскоп уже не считался самой загадочной вещью на свете: Мальчику подарили глобус. Он мог вертеть свой подарок долго-долго, вглядываясь в цветные пятна и надписи.

«Теперь понятно, почему мир такой *странный*, — думал он. — В нем так много стран!»

*

Прошло много дней — почти неделя, — и Мальчик неожиданно встретил Старичка в потертом пальто в парке. Тот кормил уток в почти замерзшем озере.

Мальчик подошел к нему и спросил, можно ли испытывать радость от того, что хулиган бьет тебя в нос.

Старичок рассмеялся и отвесил парнишке легкий щелбан.

— Ну как? — спросил он.

— Как-то не очень, — признался Мальчик.

— Если ты даришь радость, скрепя зубы, толку от этого мало. Прислушивайся к себе. Это очень важно. Сначала может не получаться, но ты этому научишься.

— А если не научусь?

Старичок в потертом пальто усмехнулся:

— Тогда тебе придется проглотить слуховой аппарат!

*

День не задался. Такое случалось редко, но случалось. Мальчик чувствовал себя подавленным, словно его заставили съесть три котлеты вместо одной.

«Наверное, на мне сейчас тоже Усталые Штаны. Только я их не вижу — как король не видел свое платье».

Он представил себя королем и понял, что им быть ничуть не легче, чем мальчиком.

*

— Не хватай то, что не положено, слышишь? Самый первый человек когда-то взял вещь без разрешения, и знаешь, чем он был наказан?

— Наверное, пятками, которые можно щекотать.

*

Когда Мальчика наказывали, то ставили в угол. К счастью, всегда в один и тот же. В углу была трещина, и там жил паук с семью лапами (вместо положенных восьми).

– Приду к тебе в гости вечером, друг, – шептал ему Мальчик, потому что часто стоял там именно по вечерам.

«Ладно, я не слишком послушный, – думал он. – Но что натворил этот бедный паук, раз его задвинули в угол насовсем?»

*

В конце концов, Мальчик открыл для себя, как можно ругаться, но не разругиваться.

Если назревает крупная ссора, к примеру, с Мамой, то можно немножко поссориться с Папой, немножко с Братом, немножко с Котом и немножко с самим собой. Тогда на долю Мамы оставалось совсем мало. А такие мелкие ссоры вполне успешно заедались мороженым.

Конечно, еще можно было выйти на улицу и чуть-чуть поругаться с каждым прохожим. Но с незнакомцами обычно полагалось быть вежливым. Об этом твердили не только правила хорошего тона, но и практически все сказки.

*

Наверное, человек учится читать, чтобы прочесть все книги на свете. А потом он учится писать, чтобы переделать эти книги на свой лад, закончить их так, как всегда хотелось.

*

– Где ты был утром?

– Сначала в Америке, потом в Северной Австрике. А после залез в пиратский сундук между ступенек, и волны кидали меня ввех-вниз, пока...

– Это не ответ.

– Я был в гостях у бабушки на восьмом этаже, а потом катался на лифте.

– Ведь можешь быть нормальным, когда хочешь!

*

Теперь Мальчик любил просыпаться среди ночи. Он не боялся темноты. Зато понял, что вместо изучения потолка можно сколько угодно лежать и мечтать. Ему казалось, что черный мир вокруг него совсем пустой и все можно заново нарисовать красками.

Ночью удавалось сделать комнату другой, передвинуть мебель, прорубить в стене окно с видом на море. Нарисовать лошадей на обоях. Повесить гамак, рассыпать по полу

золотистый песок. Если сон возвращался не слишком быстро, то красок хватало на всю квартиру и даже на двор.

Иногда Мальчик считал этот крохотный отрезок ночи своим настоящим миром.

*

— Ты опять не разговаривал с братом. Неужели обиделся за то, что он хлопнул тебя по спине?

— Нет. Просто он слишком громко постучал в дверь меня, и я ему не открыл.

*

Наступила весна. Такая весна, когда было непонятно, кто больше врет: календарь или окно. Мальчик каждое утро выкладывал на балкон камни-голышы и забирал их после завтрака. Пока что камни были холодными, как лед.

«Наверное, весна — как Мама. Долго не может решить, что надеть — и всегда надевает одно и то же».

— Тебе идет зеленое в цветочек, — на всякий случай шептал он.

*

«Оказывается, читать с листа не так уж страшно, — в один прекрасный день понял Мальчик. — Главное, не забывать при этом читать из головы».

*

В шесть лет Мальчик повзрослел на одну ступеньку. Так, он понял, что в мире всегда есть Грусть. Она не исчезает, просто временами не показывается.

Иногда, когда он заходил в свою комнату, то замечал, что Грусть прячется под кроватью.

— Ладно, — говорил Мальчик. — Вылезай. Давай погрущу, только быстро.

И он забирался на подоконник и закрывал глаза.

*

А вот Счастье казалось довольно-таки странной штукой. Оно приходило по своему капрису, иногда в самый неподходящий момент. Когда ветка срывала шапку или мороженое стекало между пальцев. Когда Мальчик просто ел найденную в зимней куртке конфету, сидя на лавке и болтая ногами. В тот момент он вдруг ощущал, как что-то теплое

распирает его изнутри, словно пузатый чайник с чаем. Счастье уже сидело в нем и тоже болтало ногами.

В то же время оно почти никогда не являлось по приглашению.

– Тебе нравится твой новый костюмчик? А самолет? Смотри, сколько подарков!

– Да, очень нравится, – кивал Мальчик и жмурился, напрягался. Но живот был каким-то пустым, без чайника и чая.

Наверное, Счастье приходилось дальним родственником Коту.

*

Мальчик не всегда мог выбраться в парк или на улицу, чтобы повидаться со Старичком в потертом пальто. Но в том месте, где Старичок обычно кормил белок, росло старое дерево, в стволе которого было дупло, довольно низко, так что там можно было оставлять записки друг для друга.

Однажды Мальчик написал на клочке бумаги: «Што такое Щастье???» и оставил свое послание в дупле.

Через три дня его уже поджидал ответ от Старичка.

«Счастье – это заниматься и делами, и пустяками. В конце каждого дня все это взвешивать. Дел не должно быть больше, чем пустяков. И наоборот».

*

– Мы сегодня не сможем пойти в кино, – сказал Папа. – У меня много работы.

– Но вчера ты мне дал слово. – Мальчику захотелось плакать.

– Тогда я беру его обратно.

– Не получится. Ты ведь не знаешь, где оно у меня лежит.

В кино они все-таки пошли. Но с этого момента Мальчик понял, что тайник – не роскошь, а необходимость. Там могут храниться не только детские сокровища, но и взрослые слова.

*

Иногда у Мальчика было плохое настроение, и он чувствовал себя так, словно сидит в мешке. В старом мешке, от которого пахнет плесенью. Тогда он забирался в пододеяльник и, свернувшись калачиком, лежал там.

«Будем считать, что я сам себя похитил», – думал он.

У похищенных было весомое преимущество. Им разрешалось читать книжку с фонариком.

*

– Ты нечестный, – заявила Соседская Девочка. – Запретил мне пускать самолетики. А сам потом швырялся ими с балкона!

– А я могу делать то, что запрещаю, – отозвался Мальчик. – Тебе четыре года, а мне шесть. Значит, в нашей компании я – взрослый.

*

Когда Мальчик болел, весь мир сжимался до размеров одной комнаты. Двор за окном терял свою глубину и становился картиной в рамке. Остальная квартира как-то стиралась из памяти. Мальчик мог долго лежать и размышлять, какие обои на кухне – однотонные или в цветочек. И есть ли вообще кухня? Наверное, есть, иначе Кот не согласился бы с ними жить.

– Это с малиновым вареньем. – Мама все время носила ему лечебные чашки.

«Не жизнь, а малина», – думал Мальчик, выпивал сладкий напиток и засыпал.

В книге сказок чудесным образом возник дракон с насморком и замотанным горлом.

*

– Пап, можно я не пойду на укол?

– Как же так, ведь ты у нас смельчак!

– Но я боюсь быть смельчаком...

*

И все-таки в простуде были свои прелести.

– Подойди сюда!

– Мам, я ничего не слышу! У меня ведь насморк – заложены уши.

*

– Часы не всегда показывают одно и то же время, – однажды сказал Папа.

– Как это? – удивился Мальчик.

– Время в разных странах не одинаковое. Где-то на два часа раньше, где-то на пять часов позже. Вот сейчас у нас три часа дня, а на другом конце Земли может быть три часа ночи.

– А зеркала делают то же самое?

– Как это? – удивился Папа.

– Вдруг и я в разных странах не одинаковый, – предположил Мальчик. – Где-то на два года младше, где-то на пять лет старше. Вот сейчас мне шесть лет, а на другом конце Земли может быть шестнадцать.

– Так не бывает.

– Значит, – разочарованно сказал Мальчик, – зеркала точнее, чем часы.

*

В один прекрасный день камни на балконе оказались теплыми.

– Весна пришла! – сообщил Мальчик за обедом.

– Ну ты и тормоз, – рассмеялся Брат.

*

Мальчик не любил, когда на ужин была только жареная фасоль. Она казалось ему до скуки зеленою.

«У человека должен быть выбор!» – повторял он про себя. И разделял еду вилкой на две аккуратные части. Так становилось немного легче: ведь теперь на ужин была фасоль и фасоль.

*

– Папа, а ты не видел мальчика из дома напротив? Он больше не выходит во двор. Уже две недели.

– Люди иногда переезжают. А что? Это твой закадычный друг?

– Нет, он мой Шапочный Знакомый.

– Тогда ничего страшного.

Мальчику захотелось плакать. Ну не может какой-то закадык быть важнее настоящей вязаной шапки. Уж он-то разбирается в друзьях!

*

Когда человек расстроен, он ест конфеты. Наверное, ими он затыкает дырки в себе.

Мальчик наконец-то понял, почему конфеты в коробках бывают и круглые, и квадратные, и треугольные. Просто никто не знает заранее, какой формы будет его грустная дырка.

*

– В какой комнате вы бы хотели жить? – спросил как-то Мальчик Ступенную Бабушку.

– Она должна быть маленькой, – немного подумав, ответила Бабушка. – На окне – кружевные занавески. В углу пусть будет настоящий камин, а рядом – кресло-качалка. И еще большая корзина с разноцветными клубками. А почему ты спрашиваешь?

– Давно пора достраивать сердце, – сказал Мальчик.

*

По вечерам иногда случался поход в магазин.

– Это книга жалоб, – объяснила Мама. – Если кто-то тебя обманул или обидел, ты можешь написать об этом.

Дома Мальчик открыл тетрадь в крупную клетку и принялся старательно выводить: «КНИГА ЖАЛОП»

А) Брат дал мне щилбан и назвал Ушастикам.

Б) Папа нираразрешил носитца патамушта футбол.

Д) Мама заставила праглатит еще четыре пельмень иначи никуданипойдеш.

Г) Кот несьел лидинец каторый я для нево оставил. Но облезал. И теперь ето вапще не возможно ест никому. В прочем можно дат брату.

Жить стало легче.

*

– Какой красивый у тебя свитер, мам! – восхитился Мальчик.

– Ох ты! – всполошилась Мама. – Я ведь надела его шиворот-навыворот!

И свитер стал правильным, с вышитыми букетиками. Зато на обратной стороне переплетались нити, пятна походили на осколки разноцветного стекла. Глядя на них, можно было фантазировать и мечтать. А букетики казались такими обычными.

«Со мной то же самое. С виду – мальчик без зуба, а внутри и рыцарь, и пират, и космонавт, и путешественник. Вывернуть себя, что ли?»

Наверное, человек – как свитер. Изнанка всегда интереснее.

*

– Я ведь почти совсем вырос, да?

– С чего ты взял?

– Раньше меня все время спрашивали, на кого я больше похож: на папу или на маму. А теперь не спрашивают. Наверное, потому, что я взрослею и все больше похожу на себя.

*

Иногда получалось поссориться не с кем-нибудь, а со своим «я».

— Ты мне друг, — говорил тогда Мальчик, хлопая себя по плечу. — Можешь со мной не разговаривать, но я все равно тебя не брошу.

В общем-то, сложно долго на себя обижаться, когда живешь сам с собой в одной комнате.

*

Как-то в магазине Мальчик случайно толкнул одну старушку.

— Извините, — сказал он.

— Ах ты, негодник! — закричала старушка и замахнулась на него тростью.

Мальчик так удивился, что даже не смог испугаться или обидеться. Ему казалось, что все старые люди — очень добрые и всегда готовы дружить. Как Бабушка с восьмого этажа или Старичок в потертом пальто.

— Есть такие особы, — объяснила Ступенная Бабушка, — которые всегда чувствуют себя не на своем месте. Не в своем доме, или городе, или даже теле. В детстве они всегда хотят быть большими и серьезными, когда взрослеют — опять мечтают стать детьми. А в старости совершенно теряются. Потому что никогда не были собой. Видишь ли, быть старичком или старушкой — это так здорово! Можно вязать, сколько вздумается. Гулять очень медленно. Читать книжки на кресле, дремать и опять читать. И никто не говорит тебе о работе в срок, и ты не думаешь, как накопить на новую машину. Но все это осознают только люди, которые успели побывать и детьми, и молодыми, и взрослыми. Понимаешь?

Мальчик понял далеко не все. Но с этого дня он решил больше не мечтать о том, что вырастет завтра или послезавтра. Ведь, честно говоря, ему и Мальчиком жилось неплохо.

*

— Пап, а драконы существуют? — спросил Мальчик.

— Нет, — ответил Папа.

— Совсем никак?

— Совсем, — сказал Папа и ушел.

«Ты не обижайся, он просто стал слишком взрослым», — шепнул Мальчик дракону. И тот понимающее глянул со страницы чёрными буквами.

*

Двор снова стал спокойным с того момента, как Хулиган завернул за Мальчиком в арку и неожиданно для себя взмыл в воздух. На одном конце Хулигана беспомощно дергались новые кроссовки, а на другом появилась рука, держащая его за шиворот.

– Будешь знать, как гоняться за малышней, – строго сказал Брат Мальчика и для верности встряхнул грозу двора. А потом отпустил – и Хулиган, сверкая пятками, скрылся в своем подъезде.

– Чего уставился? – усмехнулся Брат. – Да, я к тебе цепляюсь, но ведь мне можно! А другие пусть не смеют.

В тот же день Мальчик построил лестницу в своем внутреннем доме – с чердака в просторную, светлую комнату.

*

– Мама, я вот тут подумал о случайностях... Ты бы не могла совершенно случайно угостить меня конфетой?

– У тебя на столе лежит одна.

– Она от тети.

– Так что, это повод не есть?

– Наверняка та конфета отравлена. Я видел, как тетя пнула ногой Кота. Тому, кто не любит кошек, нельзя доверять.

*

– Наверное, пустые карманы – это самая глупая вещь на свете. Ведь карманы придуманы для того, чтобы там что-то лежало. Конфета, игрушка, записка, ручка, пуговица, камешек, прищепка, палочка от мороженого, фантик от жвачки, монета для копилки, автобусный билет, каштан, корка от мандаринки, голубиное перо или хотя бы песок! В карманах не может лежать *ничего!* Это так же странно, как кровать, в которой никто не спит, и тарелка, из которой никто не ест, и одежда, в которую никто не одет!

– Подай мне пульт, – сказал Папа.

*

– Всегда следи за тем, что ты говоришь, – учила Мама. – Одно лишнее слово может испортить все.

– Это я знаю, – сказал Мальчик. – Хлопья сами по себе – хорошая вещь. Но только добавишь к ним «овсяные» – и все насмарку. То же самое с «шоколадным»: самое лишнее слово здесь – «масло».

*

Некоторые вещи все-таки нельзя было понять.

- Разве у меня есть дедушка?
- Да.
- Он старый?
- Да.
- Насколько старый?
- Как дом, который вот-вот снесут.
- А почему я его никогда не видел?
- Потому что у некоторых домов заколочены двери.

*

Это случалось раз за много дней и даже недель, но все-таки случалось. Приходила Она – непрошенная мысль. Обычно среди ночи, когда негде было спрятаться.

«Неужели я когда-нибудь умру? Неужели эта комната, и двор, и весь мир – будут без меня? Неужели я просто исчезну и буду где-то или даже нигде?»

Но мягкая лапа солнца на рассвете прогоняла Ее и давала ответ:

«Ничто никуда не исчезает. Ты будешь всегда. Может быть, твоя кровать окажется на радуге или вон на той крыше. Может быть, ты станешь надевать облака вместо тапочек. Может быть, мама с папой будут жить на верхушке дерева, а ты сможешь птицей прилетать к ним. Ничто не исчезает. Ты будешь всегда».

И Мальчик успокаивался и довольно засыпал на подушке, мокрой от слез. Утром он обычно ничего не помнил.

*

– Если бы люди не переставали расти, они бы становились такими огромными, что могли бы обнять море.

- Почему же перестают?
- Ну... наверное, море не любит обниматься.

*

– Терпеть не могу, когда из меня делают дурака, – сказал Брат. – Кому бы это понравилось?

- А я бы не возражал, – оторвался от своих игрушек Мальчик.
- Что ты болтаешь?

– Если из тебя делают дурака, значит, ты еще не дурак. А если не делают, так может, уже сделали? И вообще, приятнее быть недураком, из которого пытаются сделать дурака, потому что делать – только делать, и не факт, что сделают!

– Я совсем не понимаю малого, – пожаловался Брат родителям.

*

В голове бывал беспорядок еще хуже, чем в комнате.

– Мам, купи мне шампунь для мыслей.

– Такого нет, – сказала Мама.

– Вообще нет? – удивился Мальчик.

А про себя подумал, что взрослые не так уж сообразительны, если до сих пор не додумались до такой полезной штуки. Но ничего: он вырастет, выучится в школе и это исправит.

*

Список Великого Изобретателя (кроме шампуня для мыслей):

– ботинки с пружиной, чтобы падать не вниз, а вверх;

– котоискатель;

– робот, который ест пельмени за тебя;

– пульт от телевизора, не реагирующий на Папу;

– игрушкакоробкусобиратель;

– кнопка, которой можно выключить всех вокруг и включить, только когда захочется.

*

– Кот?

– Мрр?

– Знаешь, если бы мы убежали вместе, то открыли бы сосисочную. Я бы разрешал тебе сидеть на столе и есть столько сосисок, сколько влезет. У нас было бы много столиков в парке под красными зонтиками. Друзьям я бы раздавал еду бесплатно, а тому дураку, что ударил меня в нос, налил бы столько горчицы, чтобы у него пар из ушей пошел. А потом в один прекрасный день в парк пришли бы папа и мама. И мама сказала бы мне: «Как ты вырос!» А папа: «Теперь я вижу, что ты занимаешься совсем не глупостями»...

– Мр-мрр...

– Ой, да, конечно. Они бы посмотрели на тебя и воскликнули: «Ох, какой он стал красивый! Наверное, зря мы ему не давали много сосисок!»

Мальчик свесился с кровати и посмотрел в мерцающие глаза Кота.
– Да, все верно. Счастье – это когда тебя понимают.

*

Как всегда по утрам, Мальчик сидел на ржавой горке и молчал. И вдруг почувствовал, что молчит не один.

Рядом с ним сидел его Шапочный Знакомый, чуть похудевший, но в общем такой же, как всегда.

- Что?
- Болел.
- Тогда?..
- Давай!

И они, раскрасневшиеся и счастливые, принялись мечтать о лете.

*

«Человек может все», – записал Мальчик в своем дневнике. Вечером он поделился этой мыслью с Папой.

- Ну уж нет, – возмутился Папа. – Далеко не все. Например, ты не можешь летать.
  - Могу. Только не в воздухе, а в воде.
- Что ж, иногда мудрые мысли нуждаются в уточнении:
«Человек может все, только не везде».

*

– Мам, если я когда-нибудь захочу сбежать из дома, то ни за что не поплыну на лодке.

- Почему?
- Лодка не оставляет следов на воде. И ты никогда меня не найдешь.

*

Хотя Мальчик и любил не спать ночью, бывало, что ночь зияла черной пропастью между ним и каким-нибудь замечательным «завтра». Тем самым «завтра», которое сулило поход в цирк, кино или обещало другие подарки. Тогда хотелось поскорее заснуть, чтобы наступило «сегодня».

Папа советовал считать слонов или овец, но это казалось слишком скучным. Если до сорока трех (дальше Мальчик цифры не помнил) овцы еще были разные, то потом приходили совершенно одинаковые: еще одна овца, и еще одна овца, и еще...

Гораздо интереснее было считать радости и печали. Ведь на свете их так много, и все они не похожи одна на другую. Например, радость мороженого или маминого халата. Радость синего осколка от бутылки, найденного во дворе, или радость слышать Кота возле уха.

Печалей тоже было предостаточно: печаль утренней овсянки или глупого рисунка, печаль пустого двора или маминого «потом»...

...В конце концов он засыпал.

*

Утром Мальчик спустился во двор с предчувствием чего-то важного.

Он еще не знал, что это будет. Но все вокруг казалось совсем другим: дома, деревья и даже небо. Как будто все они хотели ему что-то сказать.

Вдруг на ветку, перед самым носом Мальчика, села птица. Самая обычная, черная, но в то же время какая-то теплая. Словно камешек, нагретый солнцем.

Птица насмешливо глянула на него глазами-бусинками. И тут Мальчик понял, что на него посмотрело лето.

Его лето.

Удивительное и полное историй,
где золото в каждой песчинке и радуга в каждой капле,
которое есть у каждого, только не каждый с ним встречается.

У Мальчика теперь оно было. И он вошел в свое лето, но оставил приоткрытыми двери в весну, осень и зиму.

Ведь эти двери не имеют ничего общего с календарем.